

СТРАНУ УРАЛЬЦЫ ГРУДЬЮ ЗАЩИТИЛИ

В нашей стране есть немало городов, ставших символом стойкости и мужества советского народа и по праву носящих звание городов-героев. Однако не менее значимый вклад в Великую Победу внесли и города, находившиеся в глубоком тылу и обеспечивавшие действующую армию всем необходимым. Их тоже можно смело называть городами-героями, только трудового фронта. Одним из таких центров, ковавших победу в тылу, был наш Свердловск. Ещё в начале тридцатых годов Свердловск был обыкновенным периферийным городом, в котором находилось 53 промышленных предприятия и проживало всего-то чуть более 150 тыс. чел. Однако за годы первых пятилеток наш город превратился в один из крупнейших индустриальных центров страны. Строительство Уралмаша, Уралэлектротяжмаша, Турбомоторного завода и других промышленных гигантов потребовало десятков тысяч рабочих рук, и к весне 1941 г. население Свердловска увеличилось в три раза, достигнув 450 тыс. жителей. У нас в городе были сосредоточены все административные, партийные и хозяйственные органы бывшей Уральской области. А вскоре Свердловск стал также крупным культурным центром Урала, в котором появились десятки научных учреждений, три новых театра, цирк, филармония.

Свердловчане, разумеется, знали, что в Европе давно уже идёт война, и фашистская Германия завоевала Польшу, Данию, Норвегию, Голландию, Бельгию, Люксембург и добралась до Франции. Однако всех людей очень смущало то, что Сталин заключил с Гитлером мирный договор, хотя в то же время свердловские заводы, выпускавшие военную продукцию, к началу сорокового года в несколько раз увеличили её долю в общем объеме заводской продукции. Едва началась война в кратчайшие сроки весь мощный промышленный потенциал столицы Урала был переведён в жёсткий режим военного времени и начал работать в интересах укрепления обороноспособности страны. В годину тяжелейших испытаний Свердловск не только использовал свой потенциал, но и намного увеличил его за счёт размещения большого количества эвакуированных заводов и организаций. С июля по ноябрь 1941 г. свердловчане приняли более 1500 промышленных предприятий. Наш город стал одним из важнейших арсеналов Красной Армии. Из Свердловска непрерывным и всё возрастающим потоком на фронт шли танки, самоходки, пушки, миномёты, боеприпасы, снаряжение – всё, в чём нуждалась действующая армия. Огромные потери в живой силе и технике в первые месяцы войны поставили нашу страну в очень тяжёлое положение. До войны вся советская танковая промышленность была сосредоточена в западных районах Советского Союза.

На Урале тогда вообще не было танковой промышленности, не выплавляли броневую сталь, не производили броневой лист и поковки для танкостроения. Так что в 1941 г. военно-промышленную базу для производства танков пришлось создавать хотя и не на пустом месте, но при наличии очень больших трудностей. Одна из них заключалась в том, что до войны Уралмаш (а именно он был выбран в качестве головного центра) выпускал единичную продукцию и не был приспособлен к серийному и тем более массовому производству. Кроме того, уралмашевцам пришлось осваивать ранее неизвестную им технологию обработки и сварки броневой стали. Осенью 1941 г. на Уралмаш прибыло оборудование Ижорского броневое завода, ленинградского Кировского завода и других

предприятий, связанных с производством танков. Уже к концу 1941 г. уралмашевцы вместе с эвакуированными специалистами завершили технологическую перестройку производства, полностью прекратив выпуск мирной продукции.

Едва наладив и освоив производство тяжёлых танков КВ, свердловские танкостроители вынуждены были перейти на выпуск знаменитой «тридцать четвёрки», а чуть позднее пришлось осваивать производство самоходной артиллерийской установки СУ – 85. Зато вклад уралмашевцев в победу в битве на Курской дуге огромен и не оспорим. Свердловчане успешно решили поставленную перед ними очень сложную задачу и обеспечили Красную Армию первоклассными танками и самоходками, ликвидировав преимущество фашистских войск в бронетанковой технике. Не менее значимый вклад в нашу Великую Победу внесли и многие другие свердловские промышленные предприятия: Уралэлектроаппарат и Уральский компрессорный завод выпускали знаменитые «Катюши», строящийся тогда Уралхиммаш снабжал армию ствольными миномётами, Уральский оптико-механический завод обеспечивал фронт оптическими приборами для всех видов вооружения, Верх-Исетский металлургический завод освоил выплавку многих специальных сталей, необходимых для выпуска боевой техники.

Однако уральцы не только самоотверженно трудились в тылу, но и героически сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Нападение фашистской Германии на Советский Союз вызвало мощный всплеск патриотизма. Только за первые три недели войны в свердловские военкоматы поступило 7200 заявлений добровольцев, просивших отправить их на фронт. В конце июля-августа 1941 г. на фронт ушло 15 тыс. свердловских добровольцев, а еще более 7 тыс. горожан записались в народное ополчение. За годы войны работники штаба Уральского военного округа сформировали более пятисот различных воинских частей и соединений. Среди них 3 корпуса, 64 стрелковые дивизии, 10 кавалерийских дивизий, 4 артиллерийских дивизиона и т.п. Однако свердловчане воевали не только в составе воинских соединений, сформированных на территории Уральского военного округа. В ходе войны призывников и выпускников свердловских училищ, а их в годы войны насчитывалось десять, в том числе Военно-воздушная академия им. Жуковского, направляли в самые разные места. Не удивительно, что наши земляки, родившиеся, жившие или учившиеся в Свердловске или в Свердловской области, участвовали в боях под Смоленском и Киевом, Вязмой и Калинином, Ленинградом и Москвой, в Сталинграде и на Северном Кавказе. И где бы они ни находились, везде честно выполняли свой долг перед Родиной.

Самым знаменитым воинским соединением, которое было сформировано в Свердловске, является Уральский добровольческий танковый корпус, который с боями прошёл путь от Орла до Берлина и Праги. Тридцати восьми уральцам, воевавшим в составе корпуса, было присвоено звание Героя Советского Союза, а двадцать семь солдат и сержантов стали полными кавалерами ордена Слава. Да и остальным танкистам из уральского корпуса есть чем гордиться, ведь во время войны они получили в общей сложности более сорока двух тысяч орденов и медалей. Весь личный состав корпуса, а это 9600 чел., комплектовали из числа добровольцев не только Свердловской, но и Челябинской и Пермской областей, причём специальные комиссии отбирали по одному человеку из 15 – 20 достойных кандидатов. Например, на Уралмашзаводе из 2250

пожелавших пойти в Уральский добровольческий танковый корпус взяли только 200 добровольцев. Нужно сказать, что время для формирования и боевой подготовки корпуса было очень удачным.

Весной 1943 г. на советско-германском фронте наступила стратегическая пауза. Обе воюющие стороны усиленно готовились к предстоящим тяжелым боям. Именно в этот период в Красной Армии и были созданы танковые армии нового типа, основу которых составляли танковые и механизированные корпуса. Боевое крещение Уральского добровольческого танкового корпуса состоялось сразу же после знаменитого танкового сражения под Прохоровкой, когда Красная Армия перешла в наступление. Уральским танкистам сразу же пришлось столкнуться с мощными инженерными сооружениями, возведёнными гитлеровцами под руководством генерал-полковника В. Моделя, которого в Германии называли «львом обороны». Однако Красная Армия сумела пробить казавшиеся неприступными укрепления и вынудить противника к отступлению. В результате Курской битвы, в которой очень успешно воевал и Уральский корпус, советские войска нанесли врагу такое поражение, от которого фашистская Германия так и не смогла оправиться. А наш знаменитый танковый корпус с ноября 1943 г. стал именоваться Гвардейским!

В начале 1944 г. 4-ю танковую армию, в которую входил и Уральский корпус, перебросили на 1-й Украинский фронт, который вместе с другими фронтами, готовился к проведению нескольких наступательных ударов, позволявших полностью изгнать оккупантов из Украины. В решении этой очень важной и сложной задачи самое активное участие принимал Уральский добровольческий танковый корпус. В этих боях появились первые в корпусе Герои Советского Союза: младший лейтенант Григорий Чесак и младший сержант Николай Худяков. Командующий фронтом Н.С. Конеv дал высокую оценку действиям уральского корпуса: «Этот корпус вообще можно назвать одним из лучших во всех отношениях, в том числе в вопросах организации совершения маршей, дисциплины и ведения боя». Нашему славному танковому корпусу довелось участвовать в Висло-Одерской операции, освобождении трёхсот польских городов и деревень, проведении Верхне-Силезской и Нижне-Силезской операций, участвовать в штурме Берлина. Однако для уральских танкистов война взятием Берлина не закончилась. Дело в том, что в начале мая в Праге началось восстание.

Сначала чешским патриотам даже удалось разоружить несколько немецких частей, захватить вокзал, почту, телеграф, радиостанцию, несколько мостов, однако вскоре немцы преодолели замешательство и, разрушив несколько баррикад, прорвались в центр города. Восставшим грозило полное уничтожение. Вот тогда-то на помощь жителям Праги и были направлены 3-я и 4-я Гвардейские танковые армии, в том числе и Уральский добровольческий танковый корпус. Ранним утром 9 мая советские танки вошли в Прагу, а к 10 часам столица Чехословакии была очищена от немецких войск. Однако бои продолжались ещё в течение 10 и 11 мая, хотя командование германских войск в лице генерал-фельдмаршала Кейтеля 8 мая в Карлсхорсте подписало акт о безоговорочной капитуляции Германии. Далеко не всем воевавшим в составе нашего славного танкового корпуса посчастливилось дожить до победы, очень многие сложили свои головы на полях сражений. Но приходившие им на смену молодые воины с честью поддерживали боевую славу уральских танкистов. Свердловчане никогда не забывали об их подвигах и бережно хранят память о славном боевом пути уральского корпуса, хотя его преемница находится довольно

далеко от Урала: воины 10-й гвардейской Уральско-Львовской орденов Октябрьской Революции, Красного Знамени, Суворова и Кутузова добровольческой танковой дивизии имени Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского сегодня проходят службу в Воронежской области.

Увидеть Красный флаг над рейхстагом мечтали руководители советского государства, военное командование Красной Армии и весь советский народ. Не случайно ведь это историческое полотнище позднее назвали Знаменем Победы! Мечтали об этом и те, кому довелось участвовать в битве за Берлин, хотя уличные бои в столице рейха были настолько жестокими и кровопролитными, что никто не мог знать, доживет ли он до совсем близкой победы. Гитлеровцы оказывали упорное сопротивление, яростно сражаясь за каждую улицу, каждый двор и каждый дом. Одним из важнейших опорных пунктов в системе обороны Берлина было здание рейхстага. Все его окна и дверные проёмы были заделаны кирпичом и имели лишь узкие амбразуры для стрельбы из автоматов, пулемётов и лёгких орудий. Снаружи здание опоясывало несколько рядов траншей, соединённых с подвальными помещениями здания. Если при этом учесть, что с трёх сторон рейхстаг окружает река Шпрее с высокими гранитными берегами и шириной, достигающей 25 метров, то станет понятным, насколько сложной была задача овладения рейхстагом. Ещё до начала наступления Военный Совет 3-ей ударной армии, не зная какой из девяти дивизий придётся брать рейхстаг и водружать над ним знамя, просто учредил сразу девять знамён и вручил их всем стрелковым дивизиям армии. Так уж случилось, что в числе первых к рейхстагу вышел 756-ой полк полковника Ф.М. Зинченко, который поручил водрузить «Красное знамя №5» над рейхстагом командиру 1-го батальона капитану Неустроеву: «Примите все меры к тому, чтобы немедленно водрузить Знамя. Родина ждёт!».

По приказу Неустроева лейтенант Берест вместе с десятью автоматчиками, не обращая внимания на то, что верхние этажи ещё заняты противником, сумел прорваться на крышу рейхстага, и в 21 час 50 минут 30 апреля 1945 г. над рейхстагом было поднято Красное знамя. Трудно переоценить героизм тех советских солдат и офицеров, которым посчастливилось водрузить Знамя Победы над рейхстагом. Все участники, безусловно, достойны звания «Герой Советского Союза», в том числе и умело руководивший боем и действиями своих солдат капитан Степан Андреевич Неустроев, который родился в селе Талица Свердловской области.

Каково же было моё удивление, когда я, заглянув в седьмой том двадцатитомной «Новой иллюстрированной энциклопедии», изданный в 2000 г. московским научным издательством «Большая российская энциклопедия», ни слова не нашёл об этих героях. Вот что там написано о Знамени Победы: «Красное знамя, водружённое советскими воинами в ночь на 1.05.1945 над зданием поверженного рейхстага в Берлине; символ победы народов СССР в Великой Отечественной войне. Хранится в Центральном музее Великой Отечественной войны в Москве» И всё! А в восемнадцатитомном научно-популярном издании «Тысячелетие русской истории», опубликованном в Москве в 2006 г., я вообще обнаружил полторы строчки: «(30 апреля 1945 года над зданием рейхстага в Берлине водружено Знамя Победы)» Да, да, это всё! А совсем «свеженький» «Новый энциклопедический словарь», родившийся в 2007 г. в издательстве «Большая российская энциклопедия», просто дословно перепечатал то, что было опубликовано в 2000 г. в «Новой иллюстрированной энциклопедии».

Разумеется, в конце концов, я нашёл интересовавшие меня материалы, но ощущение определённого забвения у меня всё равно осталось. Я много раз видел кадры кинохроники, запечатлевшие исторический Парад Победы на Красной площади. Разве можно забыть момент появления перед строем представителей всех родов войск двух прославленных Маршалов Советского Союза верхом на белом и вороном конях. Выправка и стать старых кавалеристов Г.К. Жукова и К.К. Рокоссовского вызвали у всех искреннее восхищение. А когда солдаты начали бросать к подножью мавзолея знамёна поверженного вермахта, у меня от волнения комок к горлу подступал, а по спине всегда бегали мурашки.

Не помню, когда у меня вдруг возник вопрос: а почему на Красную площадь не вынесли Знамя Победы? Как оказалось, по первоначальному сценарию именно это «Знамя №5», побывавшее на рейхстаге, должны были вынести те воины, которые водрузили его над фашистским логовом, причём их выход открывал торжественный парад. Но если сводные полки фронтов занимались строевой подготовкой к параду в течение месяца, то «неустроевцам» пришлось действовать, как говорится, «с листа». Поэтому их строевая подготовка не удовлетворила организаторов парада. К капитану Неустроеву явился какой-то полковник и сообщил, что маршал Жуков приказал Знамя Победы на парад не выносить. А потом полковник сообщил: «Вам, товарищ капитан, надлежит сейчас же на моей машине отправиться в Музей Вооружённых Сил и передать туда знамя на вечное хранение. Пропуск на Красную площадь Вы получите в Ворошиловских казармах. Парад будете смотреть в качестве гостя».

Вот так из участников Парада Победы эти герои превратились в зрителей. Впрочем, героями они тогда вовсе не были. К сожалению, как это прискорбно не прозвучит, награждение участников водружения Знамени Победы приняло тогда, по признанию члена Военного совета 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенанта Константина Фёдоровича Телегина, уродливый характер. Почти все дивизии, бойцы которых участвовали в штурме рейхстага, пытались внести в списки «своего» оттирая локтями других. А вот из десяти солдат, прорвавшихся на крышу рейхстага, в список попали лишь Егоров и Кантария. Да и то, как шутили тогда, потому что нельзя же было вычеркнуть земляка самого Сталина!

Разумеется, штурмовать рейхстаг довелось лишь некоторым участникам взятия Берлина, и их имена должны стоять особняком в истории Великой Отечественной войны. Однако, память обо всех бесстрашных героях Великой Отечественной войны священна! Разве могут жители нашего города забыть имена дважды Героев Советского Союза, выпускников Свердловского аэроклуба, впоследствии ставших генералами авиации Михаила Петровича Одинцова и Григория Андреевича Речкалова. А вот имена некоторых наших земляков оказались как бы в тени тех, кого в те далёкие времена официальная советская пропаганда, так сказать, «подняла на щит».

Люди старшего поколения прекрасно знают имя капитана Николая Гастелло, направившего свой подбитый самолёт на вражескую танковую колонну. Однако очень немногим известно, что в составе его лётного экипажа, разделившего трагическую судьбу своего командира, был свердловчанин Анатолий Бурденюк. Это что же получается: если Гастелло – герой, то кто же тогда Бурденюк? Ведь у них всё-таки был единый экипаж, вместе воевавший за свою Родину. И если то решение принял лично командир, то тогда экипаж можно назвать его жертвой. Но, скорее всего,

они были едины до конца, но после гибели их просто «забыли», а быть может, не захотели воздать должное всем без исключения членам экипажа.

Нужно сказать, что домой с фронта не вернулся каждый десятый житель довоенного Свердловска, и большая часть из них так и не получили вообще никаких наград. Да что там награды, если более пятнадцать тысяч свердловчан попали в число без вести пропавших, а это почти столько же, сколько и официально погибших жителей нашего города. Семьям без вести пропавших бойцов не позавидуешь: они не только не получали никакой помощи от государства, но ещё и попадали под подозрение, как родные возможного предателя, их дети числились в изгоях! А ведь часто никто никуда не пропадал, свидетелями гибели того или иного солдата были очень многие, которые даже предавали тело земле, но смерть любого воина должен был засвидетельствовать командир, политрук или кто-то ещё, наделённый соответствующими полномочиями. А в начале войны при отступлении Красной Армии погибших просто бросали без оформления каких-либо документов, а командование частей, попавших в окружение, старались уничтожить все документы, в том числе и свидетельства о смерти ранее погибших бойцов. Я представляю, как воспринимают родственники без вести пропавших воинов лозунг «Никто не забыт, ничто не забыто».

Трудно поверить, но в пятидесятых годах прошлого века у нас в стране День Победы не считали общегосударственным праздником. Нерабочим днём он был объявлен только 26 апреля 1965 г. Сегодня День Победы стал поистине всенародным праздником, однако об участниках войны вспоминают, как правило, лишь в эти дни, и при этом даже не пытаются пробудить у молодёжи чувство признательности и благодарности к бывшим солдатам.

Помню, как в конце апреля 1977 г. я оказался в Вене и все майские праздники должен был встретить в столице Австрии, страны, которая, как известно, во время Второй мировой войны была союзницей фашисткой Германии. В 1938 г. после присоединения Австрии к Германии она стала одним из наиболее мощных поставщиков военной продукции для вермахта. Подавляющее большинство мужского населения Австрии служило в немецкой армии. Принимавшие меня местные руководители в разговоре о минувшей войне особо подчеркнули, что в конце войны почти всё население их страны включилось в борьбу против фашизма. Я молча кивал головой, хотя не очень-то верил этим рассказам. Но когда меня привезли на Венское кладбище, где захоронены советские солдаты, погибшие в семидневных ожесточённых боях за Вену, я понял, что Австрия полностью осознала свою вину и ответственность за участие в войне на стороне фашистов, а народ этой страны свято хранит память о погибших воинах, против которых они когда-то воевали: все могилы ухожены, на них высажены цветы, обелоски сияют чистотой, вокруг нет ни соринки. А 9 мая сотни жителей Вены возложили цветы к подножию памятника Советским воинам и на могилы наших солдат.

К сожалению, то, что у цивилизованного человека должно быть священным, наполненным сердечной теплотой и душевным трепетом, у нас нередко превращают в вульгарное, уличное шоу: прямо на у лицах людям раздают георгиевские ленточки, а те цепляют их куда попало. Хочется верить, что у нас в Екатеринбурге ветераны войны, наконец-то, дождутся каждодневной, а не дозированной заботы того государства, которое они защищали в годы Великой Отечественной войны